

Заколка Лунного Света: Мечта Вэнь Бо о Холодном Дворце

Совместно воздвигнутая обитель небожителей

Цзянчэнцзы: Новые чертоги в небесной выси

В небесной выси воздвигли мы малую обитель:

Из коричневого дерева — балки, из лунного света — стропила.

Плоты, плывущие по Млечному Пути,

Туда-сюда снуют в танце грациозном.

Две тени вечно проходят под сенью цветов,

И там, где они ступают, в испуге

Брызжут капли лунного нектара.

Глубокой ночью прильнули мы к хрустальным перилам,

Речи звучат тихо, смех едва слышен.

Хочу спросить: где узы бессмертных

Сплетаются нежнее всего?

Указываю на чистую гладь Млечного Пути:

Звезды — свидетели, луна — зеркало.

В тот день Вэнь Бо ухаживал в саду Цинъюй за Семицветным Лунным Эпифиллумом, как вдруг Кулон Лунного Следа на его поясе начал непрерывно мерцать. Из кулона донесся голос Чанъэ, полный улыбки:

— Скорее иди вслед за Сычэнь, у меня для тебя есть сюрприз.

Едва звездная ладья опустилась на Террасу Встречи Бессмертных, недавно возведенную в Лунном дворце, Вэнь Бо сразу заметил перемены. Прежняя Галерея Струящегося Света превратилась в извилистую Галерею Сюаньцзи, а в колонны были вставлены Жемчужины Ясной Луны, начинавшие светиться при каждом шаге. Сычэнь сегодня специально облачилась в оранжевое платье с узором плывущих облаков, а в волосах у нее была закреплена свежесорванная Заколка с Золотым Пестиком.

— Это... — Вэнь Бо с изумлением взглянул на виднеющуюся вдалеке крышу из глазури.

Сычэнь прикрыла губы улыбкой:

— Хозяйка Луны сказала, что раз уж вы стали супругами, то у вас должен быть свой собственный мир.

Пройдя по тропинке, усыпанной цветами пьяной бабочки, они вышли на простор. На берегу Озера Яогуан, чьи воды покрывала легкая рябь, возвышалась изящная и необычная резиденция. Над дверью висела табличка с надписью Звезды и Луна сияют вместе, написанная рукой самой Си-ванму. Самым удивительным было то, что все здание казалось призрачным: то оно было прозрачным, как хрусталь, то окутанным облачной дымкой.

Чанъэ ждала их под деревом Феникса перед входом. Сегодня она сменила наряд на строгий костюм плывущих облаков, а длинные волосы были высоко подобраны Заколкой Единых Сердец, созданной из их обручальных колец. Увидев Вэнь Бо, она улыбнулась так, что глаза стали похожи на новолуние:

— Иди посмотри на наш новый дом.

Толкнув резную дверь из дерева агару, Вэнь Бо не смог сдержать восхищения. Во внутреннем дворе бил музыкальный Источник Чистых Звуков, а рядом стояло Изысканное Зеркало, отражающее сокровенные мысли. Пройдя через лунные ворота, они попали в главный зал — Зал Взаимопонимания. Он был просторным и светлым, сводчатый потолок украшали Волшебные Звезды, меняющиеся по желанию хозяев, а пол был выложен вырезанными из теплого нефрита лотосами.

— Здесь лучше всего, — Чанъэ провела его в восточный павильон — Павильон Опоры на Звезды.

Стоило открыть окно, как они увидели, что на Озере Яогуан из воды выпрыгнули рыбы-близнецы, а брызги превратились в маленькую радугу. Под окном стоял специально изготовленный Стол Супружеского Согласия, на поверхности которого естественным образом проступил узор сплетающихся деревьев.

Вэнь Бо почувствовал легкое волнение и вынул из-за пазухи Чернильницу Единых Сердец, заказанную им еще в мире людей. Чернильница, основанная на символе Тайцзи, идеально легла в углубление на столе, предназначенное для рыб инь и ян. Чанъэ с восторгом заметила, что, как только чернильница встала на место, весь стол наполнился мягким сиянием.

— Отныне, когда ты будешь писать здесь картины, я буду играть рядом на цитре, — она нежно коснулась струн, и те сами собой зазвучали мелодией Песни о Полной Луне.

Пока они беседовали, подошла Ваншу с перечнем подарков:

— Старец Луны прислал Подушку Трех Жизней, а госпожа Су Э поднесла Шахматы Тоски.

Но самым необычным подарком стали Птицы Единого Крыла, присланные Яогуан. Эти волшебные птицы поселились на ветвях дерева супружеского согласия перед дворцом, и

каждый раз, когда пара приближалась, они начинали петь трогательные песни о любви.

Чтобы добавить уюта, Вэнь Бо специально возвел на берегу Озера Яогуан Беседку Созерцания Звезд. На крыше беседки он подвесил Колокольчик Летающих Цветов, осыпаящий пространство цветочным дождем, а вокруг высадил Траву Ясной Луны, светящуюся по ночам. В ту ночь, когда они играли в беседке в шахматы, из центра озера поднялись лotosовые фонарики, на каждом из которых было написано их имя.

— Это Сычэнь и остальные... — Чанъэ, прислонившись к Вэнь Бо, тихо рассмеялась.

Оказалось, что три феи тайно выпустили девяносто девять лotosовых фонариков, чтобы пожелать им вечной любви.

Вэнь Бо, поддавшись порыву, взял Чанъэ за руку и подвел к Источнику Чистых Звезд. Он использовал палец как кисть, а лунное сияние как тушь, и начертал на воде: Желаю, чтобы я был звездой, а ты — луной, чтобы каждую ночь мы сияли вместе в чистоте. Слова не растворились в воде, а превратились в звездный свет, поднялись в небо и слились с сиянием мириад звезд.

На следующий день Вэнь Бо осенила новая идея: построить на середине Озера Яогуан Островок Парящей Луны. Он одолжил у У Гана Топор, Рубящий Нефрит, чтобы добыть кристаллы лунной души для фундамента, а Чанъэ соткала из облачной зари Купол Радужной Зари, меняющий цвет в зависимости от настроения. Когда островок был готов, он, словно новая луна, завис над гладью озера, а на нем зацвели цветы, отсчитывающие время.

В ту ночь случился звездопад. Супруги вместе поднялись на остров. Сидя под Радужным Пологом, они наблюдали, как тысячи звезд прорезают небосвод, а самая яркая из них упала прямо перед островком, превратившись в кристальный Камень Желаний. Чанъэ легонько дунула на камень, и на его поверхности проступили выгравированные письмена: Из жизни в жизнь.

Чтобы отблагодарить небожителей, Вэнь Бо устроил пир в Зале Взаимопонимания. Он сам приготовил блюда из мира людей, а Чанъэ смешала Вино Соединения Радостей из лунного нектара. Когда вино ударило в голову, Су Э заиграла новую мелодию Божественные Супруги, Ваншу закружилась в танце, а Сычэнь при помощи Жемчужины Запечатления Образов сохранила этот теплый момент навсегда.

После пира Вэнь Бо и Чанъэ поднялись на Башню Созерцания Бессмертных, самую высокую точку резиденции. Оттуда огни Лунного дворца сливались с Млечным Путем, а их собственная Резиденция Звезд и Луны казалась ярчайшей жемчужиной в ожерелье. Ночной ветер пронесся мимо, и Колокольчик Понимания Сердец на углу крыши издал мелодичный звон, словно нашептывая клятву никогда не расставаться.

Чанъэ вдруг указала на мир людей:

— Посмотри туда.

Вэнь Бо проследил за ее взглядом и увидел, что среди тысяч огней внизу один светится особенно ярко — это был его маленький дворик, где он когда-то посадил цветы передачи звука. Почувствовав взгляд хозяина, цветы дружно повернулись в сторону Лунного дворца и мягко засияли в ночи.

— Завтра я научу тебя выращивать земные цветы, хочешь? — Вэнь Бо прижался подбородком к ее волосам.

— А еще я научусь заваривать чай, который ты любишь, — Чанъэ повернулась и обняла его, ее кольцо мягко блестело в лунном свете. — Мы перенесем весну, лето, осень и зиму из твоего родного края сюда, в Лунный дворец.

В полночь, когда луна поднялась в зенит, вся Резиденция Звезд и Луны вдруг окуталась семицветным сиянием. Это сработал подарок Си-ванму — Купол Радужной Зари. С этого момента в их доме навсегда воцарилась весна, и им больше не нужно было страдать от холода Лунного дворца.

Вэнь Бо посадил перед входом саженец дерева тоски, принесенный из мира людей, а Чанъэ полила его лунным нектаром. Деревце росло на глазах и мгновенно расцвело парными цветами, в точности как Лунный Императорский Удумбара при их первой встрече.

(Конец четвертой главы)

<http://bllate.org/book/18930/1852317>